

ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦА И НАЦИОНАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГРУЗИН

Согласно сведениям, которые содержатся в грузинском летописном своде «*Картлис цховреба*» и которые согласуются с преданием Вселенской Церкви, грузинское христианство непосредственно связано с Пресвятой Богородицей.

«И после Вознесения Господня, когда апостолы бросили жребий, тогда Пресвятой Богородице выпал жребий обращения страны Грузинской. И в явлении явился Ей Сын Ее, Господь наш, и сказал: „О Мать Моя, не пренебрегу Я родом этим избранным¹ более всех родов, предстательством

---

¹ Sazeruro – букв.: причастный к небесной трапезе.

Твоим за них»»).

Можно предположить, что вследствие этого христианству в Грузии предстояло обрести особенное лицо.

1) Исключительное внимание Господа к этому избранному народу и Его желание соединить между собой Богородицу и этот народ, согласно этому же преданию, тотчас же выразилось в конкретном поручении: *«Но Ты пошли Андрея Первозванного в доставшуюся тебе часть, и дай ему с собой икону Твою, которая изобразится приложением к лицу Твоему. И вместо Тебя та икона будет там пребывать как их защитница во веки веков»*.

Но раньше, чем икона Богородицы, принесенная руками святого Андрея, оказалась в Грузии, здесь уже находилась вещь, связанная с Богородицей. Это был Хитон Господень, который, согласно преданию, соткала для Своего Сына Сама Мать Божья.

В статье *«Грузинская Церковь и полнота Православия»*, опубликованной в 1993 году, мы уже отмечали, что подобная реликвия не может не оказывать влияния на судьбу той страны и того народа, в недрах которого она хранится². И действительно, судьбы Грузии и грузинского народа хорошо согласуются с тем образом, который представлен в пророчестве о Хитоне Господнем, который мы находим в Книге Псалмов:

---

² *Грузинская Церковь и полнота Православия*. В кн.: *Религия и демократия*, П. М., 1993, сс. 417, 432.

«Делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий» [Пс 21, 19].

Среди тех, кто бросал жребий о территории и населении Грузии, о ее материальном и культурном достоянии (грузинских монастырях и церквях, литературных памятниках, письменности и т. д.), можно отметить множество больших и малых государств и народов, мирских и духовных лиц – чужеземцев и соотечественников, государей и полководцев, патриархов и монахов, политиков и ученых, просвещенных и непросвещенных людей.

Мировая история в значительной степени – трагическая повесть разорения и расхищения, но, и здесь, кажется, Грузия выделяется тем, что не осталось ни одной стороны, ни одного уголка национального бытия, до которого не дотянулся бы алчный и завистливый взгляд ближнего и дальнего.

И с этим же эпизодом связано другое прозрение: *«Поношение сокрушило сердце мое, и я изнемог, ждал сострадания, но нет его, – утешителей, но не нахожу. И дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом» [Пс 68, 20–22]*, с замечательной точностью описывающее бесплодные поиски в течение веков грузинскими политиками страдающих и утешителей, которые закончились вместо пищи и питья Георгиевского трактата желчью и уксусом оккупации.

В тех страданиях, которые стали сопровождать грузинскую историю с прибытием в Грузию Хитона Господня и Ацкурской иконы Божьей Матери,

своеобразно повторилась судьба преследуемого, распятого и ограбленного Господа, а для Пресвятой Богородицы, как, с одной стороны, Матери Господа, а с другой, покровительницы Грузии, история Ее стояния у Креста Своего Сына. С той, конечно, разницей, которая есть между безгрешным Иисусом и грешным грузинским народом. Нужно добавить и то, что, как и Иисусу, так же и Грузии, рядом с врагами и равнодушными наблюдателями, Бог явил немало предстоящих кресту и мирноносц.

2) Принесенная в Грузию святым апостолом Андреем икона Божьей Матери, впоследствии именовавшаяся Ацкурской Богоматерью, оставила светлый след в нашей истории. На протяжении веков она была упованием и покровом для Юго-Западной Грузии. Например, «*Картлис цховреба*» (летописный свод) под 1476 годом (164-й хроникон) сохранила нам удивительную повесть о пленении и похищении Ацкурской Богоматери султаном Узун-Хасаном. Из-за этого в области Самцхе в продолжении семи лет, пока икона, также чудесным образом, не вернулась назад, стояла такая тьма, что население было вынуждено переселиться в Картли³. Этот эпизод выглядит крайне символично, ибо в нем Божья Матерь предстает в качестве светила Грузии, как отражение того, что было сказано о Божественном Сыне Святой Марии: «*В Нем была*

---

³ *Картлис цховреба* (Жизнь Картли). Собрание грузинских летописей. Текст установлен С. Каухчишвили по всем основным рукописям. Тб., II, 1959, сс. 478–479.

жизнь, и жизнь была свет человеков» [Ин 1, 4].

3) Своеобразие христианства в Грузии с признаками особой связи с Богородицей более ясно проявилось в личности и посланничестве святой Нино. Во-первых, в том, что по сведениям некоторых источников, например, Арсени Икалтоели, Богородица лично направила Нино для обращения грузин и лично вручила ей, вероятно, самый наглядный символ грузинского христианства – Крест лозный. Другой Арсени – Булмаисимисдзе называет Нино органом (орудием) благодати Божьей Матери.

Отсюда начинается выразительная «женская линия» в грузинской истории и специфический «женский оттенок», который вместе с Нино и после нее приобрели грузинское христианство и национальное бытие. Этому послужило уникальное положение самой Нино среди других апостолов и равноапостольных, которые или были мужчинами, или, если женщинами, это звание получили как почать, как сподвижницы и спутницы апостолов, или предшественницы просветителей. Ни одна из них не обратила к Христу целый народ и «большую страну», как именует Грузию в житии святой Нино, написанном Арсени Икалтоели, ее воспитательница.

Из тех десяти заповедей, которые, по свидетельству Леонти Мровели, святая Нино получила во сне, придя в Грузию, некоторые прямо подчеркивают то обстоятельство, что грузинам просвети-

тельница посылается в образе женщины:

– где будет проповедано это Евангелие, там же будет сказано об этой женщине;

– ибо чрезвычайно любил Марию Господь, ибо всегда слушала Его слово истинное;

– сказал Марии Магдалине Иисус: *«Иди, женщина, и благовестуй сестрам и братьям моим»*;

Некоторые же другие требуют от грузин, чтобы они приняли такого непривычного и исключительного наставника:

– ни мужество, ни женство, но все вы одно;

– кто вас послушает и примет, Меня примет, и кто примет Меня, примет Пославшего Меня.

Эти заповеди учитывают, что женская природа апостола какое-то время будет предметом недовольства и ропота для грузин. И правда, ведь находится в некоторых древних редакциях житий святой Нино упрек обращенных ею грузин: *«Мы от тебя знаем, что были пророки перед приходом Сына Божия в мир, а потом апостолов двенадцать, а затем семьдесят, а нам никого не послал Бог, кроме тебя»*⁴.

4) Со святой Нино начинается мистическое царствование женщин в Грузии. Это явление лучше других описано Акаки Церетели, и при этом двумя разными способами: как возвышенное до небес поэтическое видение трех величайших

---

⁴ R. P. Mikheil Tarchnisvili. *Die Legende der hl. Nino und die Geschichte des georgischen Nationalbewusstseins*. Byzantinische Zeitschrift, 40/1940, ss. 48–75.

представителей грузинского народа – Нино, Тамар и Кетеван, и как прозаическое подведение итогов их деятельности. В поэме «*Торникэ Эристави*» Церетели рисует этих трех женщин трехличным высшим покровителем Грузии и ходатаем перед Богородицей. А в прозаическом тексте представляет их вершинами трех главных призваний грузинской нации – вероисповедного, государственного и мученического. Притом это не временный, изменяемый итог, но окончательное, от последующих исторических явлений независимое, уже состоявшееся определение.

Такое уникальное положение женщины, при этом тесно связанное с христианством и Церковью, более того, исходящее из недр Церкви, прямо указывают на Пресвятую Богородицу. Настолько, что если бы даже предание об особом союзе между Божьей Матерью и Грузией не дошло до нас, все-таки пришлось бы задуматься, с кем, если не с Пречистой, могут быть связаны явления такого характера и размаха. Тем более, что явление не ограничивается этими тремя святыми женщинами. Равновелики им святая Шушаник и сподвижница Григола Хандзтели преподобная мать Феброния, как духовной высотой и подвигом, так и особым положением в жизни своего народа. Личность Шушаник разбудила гений Иакоба Цуртавели, который создал не только с художественной стороны впечатляющее произведение, но и революционный своим замыслом и выводами труд. Хотя

эта революционность вполне соответствует слову и духу Евангелия.

В мировой литературе мы не находим другого такого произведения, кроме «*Витязя в барсовой шкуре*», где чисто художественными способами так ясно была бы показана полноценность женской природы и вложенный в нее большой потенциал, где женщина так убедительно была бы возведена на вершину национальной жизни. И здесь прочитывается влияние Богородицы. А положение матери Фебронии в кругу кларджетских подвижников и вовсе напоминает о том месте, которое Божья Матерь имела среди апостолов и которое так описывает Гиорги Мерчулэ: «*А таков был и обычай того времени отцов настоятелей, ибо без совета с матерью Фебронией ни за какое дело не брались*»⁵.

5) Еще одним даром Богородицы Своему жребию и его народу являются сирийские отцы – создатели первых монашеских обителей в Грузии. Наличие в христианской, православной стране монастырей никак нельзя рассматривать как особенное явление, но и в этом случае достойно внимания и примечательно то, что Божья Матерь выступает непосредственной основоположницей

---

⁵ Преподобный Гиорги Мерчулэ. *Труд и подвижничество достойного жития святого и блаженного отца нашего Григола, архимандрита, строителя Хандзты и Шатберди, и с ним поминовение многих отцов блаженных* (далее – *Житие Григола Хандзтели*). «*Criterion*». М. 2008, Тб.–Ахалцихе 2018, LV.

и вдохновительницей грузинского монашества и монастырской жизни. Жертвой трудной и переменчивой исторической судьбы Грузии стали многие прославленные монастыри, но духовные очаги, созданные присланными Божьей Матерью подвижниками – Давид-Гареджи, Шио-Мгвимэ, Зедазени, Марткопи, Некреси – и сейчас, 15–16 веков спустя свидетельствуют о неиссякающей силе благословения Богоматери. Кроме того, эти монастыри и само братство сирийских отцов представляют собою такой же символ Грузии, как Лозный крест и Светицховели, святая Нино и Давид Строитель. И на этом символе также лежит отпечаток руки и благодати Божьей Матери. Заметим еще, что, как видно, число 12 так же принадлежит Божьей Матери, как и Ее Сыну, Господу Иисусу Христу. После Вознесения Господня оно указывает на особое место Богородицы среди апостолов, учеников и последователей Ее Божественного Сына. 12 апостолов, 12 сирийских отцов, среди которых их учитель Иоанэ Зедазнийский занимает место одновременно наместника Господа и Божьей Матери. Можем вспомнить и 12 греческих строителей, которых Богородица также послала в Киев к первым монахам на Руси Антонию и Феодосию Печерским для строительства посвященной Ей церкви Успения.

б) В национальной, духовной и культурной истории Грузии одним из самых блестящих и важнейших событий является общение Пресвятой Бого-

родицы с грузинскими монахами на Горе Афон.

По некоторым причинам основатели и первые подвижники Афонского Иверского монастыря занимают особое положение в истории, культуре и самосознании нашего народа. Они в совокупности своей личности, жизни и подвига составляют не только важнейшую часть национального бытия и лица, но вместе с тем являют собой некое учение, наставление, в выработке которого Пречистая принимала непосредственное участие.

В судьбе основателей Иверского монастыря отмечается два впечатляющих факта прямого вмешательства Божьей Матери. Один из них – в виде личного явления Богородицы, когда Она исцелила умиравшего отрока Эптвимэ и *«на грузинском языке»* дала ему такое поручение: *«Встань, не бойся и по-грузински говори свободно»*.

Это явление несомненно предусматривало будущие переводческие труды преподобного Эптвимэ, которыми он *«просветил язык грузин и страну»*⁶. И хорошо известно, сколь сильный толчок дал этот призыв Богородицы развитию грузинской культуры и сознания.

Плодом этого призыва, вдохновения и ободрения является славное наследие великих святых, книжников и мыслителей Эптвимэ Афонского, Гиорги Афонского, Гиорги Малого и их сподвиж-

---

⁶ Гиорги Святогорец. *Житие отца нашего Иованэ, и Эптвимэ* (далее – *Житие ИЭ*), I; «Символ» (Париж), N 35, 1996; кн: *Жития Иованэ, Эптвимэ и Гиорги Афонских*, *Criterion*, 2018.

ников.

Но в то же время личности, деяния и мысли великих иверских афонцев, а следовательно, и наказ Божьей Матери, как он был ими понят, не умещаются в рамках, как будто очерченных приведенным выше высказыванием, и заставляют думать, что в данном случае слово «*грузинский*» указывает не только на язык определенного народа, но и на выработанную в течение веков идентичность.

Активное ее созидание на фундаменте изначальных этнических черт началось с принятием христианства, и даже еще раньше, при непосредственном, как указывают свидетельства Предания, участии Пресвятой Богородицы. Мы имеем возможность проследить и за вовлечением в этот процесс самих грузин, опираясь на писания наших великих мыслителей Иакоба Цуртавели, Иованэ Сабанисдзе, Гиорги Мерчулэ и на иные исторические сведения. Ко времени первых афонцев формирование национальной идентичности в основном было завершено. Благодаря чему Божья Матерь уже могла обратиться к Эптвимэ Афонскому с призывом свободно и бесстрашно говорить по-грузински.

На примере двух житий грузинских афонцев мы можем выделить некоторые основные признаки: преодоление этнической ограниченности и превращение грузин в органическую часть великого

христианского братства (деятельность грузин за границей и в негрузинских монастырях и, наоборот, приглашение греков и римлян в Иверский монастырь), включение в границы этого братства всего христианского мира (попытка переселения Иованэ Афонского в Испанию), исповедание и защита истины в области догматики, нравственности и христианской жизни (беседы Иованэ-Торника с византийской царицей, Гиорги Афонского с Антиохийским патриархом, грузинским царем и византийским императором).

Второе явление связано с иконой, которая впоследствии была названа Иверской (буквально, «*иконой Иверов*», о чем свидетельствует греческая надпись «*τὸν Ἰβήρων*») и благодаря которой особенно прославился в христианском мире Афонский Грузинский монастырь.

Примечательно, что это единственная из знаменитых икон, которая носит имя определенного народа (обычно иконы Богородицы носят название той или иной местности или символические названия). Такое наименование тесно связывает Богородицу с грузинским народом и Грузией – представляет нам ее Богородицей иверов (грузин) и Иверии (Грузии). Это, согласно преданию, подчеркнула Сама Божья Матерь, так как явила Свою икону в море поблизости от Иверской обители, а условием принесения иконы на Афон назвала, что это должно быть сделано рукою грузинского монаха Габриэла.

Значение Иверской иконы больше даже самых великих и важнейших икон. По афонскому преданию, которое подтверждено пророчеством святого Нила Мироточивого от 1817 года, Иверская икона, названная «Царицей спасения», является покровительницей Афона и с нею связано само существование Афона. В этом пророчестве, в котором, между прочим, 1917 и 1992 годы указаны, как узловые для падения благочестия, сказано, что Афон до тех пор будет оставаться местом спасения души, пока там будет находиться Иверская икона. Когда же икона, в период перед Вторым Пришествием, в сопровождении катастрофических явлений оставит Афон, тогда эта Святая Гора обратится в место гибели.

Согласно преданию, местом, куда переместится икона и куда она унесет свою благодать, будет Грузия. Так что, в этом предании наша родина предстает апокалиптической страной. С афонской легендой перекликается известное предсказание Иоанэ-Зосимэ, что грузинский язык будет тем языком, на котором Господь при Своем Втором Пришествии будет судить другие языки, или народы.

Этот финальный эпизод грузинской истории представляет собой своего рода зеркальное отражение таинственного собеседования Господа и Божьей Матери, которым начинается история христианской Грузии. Он является увенчанием того покровительства, которое в отношении Грузии взя-

ла на себя Пресвятая Богородица и при котором христианская Грузия приобрела свой особый облик. Кое-что из вышесказанного все еще находится в области легенд, предположений и ожиданий. Но и в таком виде все это свидетельствует о том неповторимом образе, который Грузия приобрела благодаря особым отношениям с Богородицей на протяжении двух тысяч лет.

V Международный симпозиум
«Традиции почитания Пресвятой Богородицы в Православной Церкви (история, культура, богословие)».
Тбилиси, 12–19 мая 2014.

